

Процессы обобществления в промышленности РСФСР по пятилетнему перспективному плану

1

В 1926/27 г. завершился процесс восстановления промышленности СССР. Правда, в отдельных отраслях довоенная норма еще не достигнута (металл), зато в ряде других она заметно превзойдена; в общем, можно без особой ошибки принять, что в ценностном выражении промышленная продукция в настоящее время близко совпадает с таковою в 1913 г., немного даже превосходя ее.

Попутно заметим, что приводить цифровые сравнения с довоенным временем представляется бессмысленным, в виду отсутствия точных данных за этот период. До сих пор в подобного рода сопоставлениях фигурировала цифра ЦСУ — 5.346 млн. руб. (стоимость валовой выработки цензовой промышленности в 1913 г.), но эта цифра, всегда возбуждавшая сомнения, ныне признана преуменьшенной; окончательного же расчета еще не произведено.

Однако, для нас важен в данном случае не этот факт количественных совпадений, — важно нечто другое. Восстановление промышленности СССР есть восстановление на совершенно новой, принципиально отличной от довоенной — базе. Это отличие сказывается как в техническом, так и в социально-экономическом характере промышленности. С точки зрения технической (вернее экономико-технической) показательны внедрение новейших методов производства; широкое культивирование электроэнергии; насаждение многих производств, доселе в России не развивавшихся, промышленное развитие окраин, на ряду с рациональным районированием промышленности и т. д. С точки зрения социально-экономической характерно сосредоточение подавляющей массы предприятий в руках государства. Из этого вытекает целый ряд кардинальных особенностей советской промышленности, сказывающихся в специфических взаимоотношениях между промышленными организациями, в особом подходе к установлению цен, в роли рабочих в производстве, в политике заработной платы, в условиях снабжения и т. д.

Частный сектор, гораздо менее значительный по своим абсолютным размерам, находится в свою очередь, в специфических условиях как экономических, так и организационно-правовых.

Трудность позиции государства в отношении к частному сектору заключается в том, что задача ослабления частников сталкивается с положительной ролью частного промышленного капитала, как добавочного производителя материальных ценностей и, главным образом, как добавочного производителя некоторых, недостаточных товаров. Отсюда вытекает необходимость гибкой политики в отношении частного капитала, дифференцированной по различным отраслям промышленности. Особенно сложна проблема ремесленно-кустарного производства, поскольку здесь

возникают вопросы о значении его, как важного фактора в борьбе с безработицей, о мерах постепенного вовлечения его в сферу обобществления путем кооперирования и пр.

Настоящая статья имеет целью осветить важнейшие черты в динамике трех основных форм промышленности: государственной, кооперативной и частной (в том числе и некапиталистической) в их абсолютном и относительном друг к другу значении. При этом центр тяжести лежит в рассмотрении промышленности, расположенной на территории РСФСР.

II

Роль отдельных социально-экономических категорий в цензовой промышленности РСФСР и те изменения, которые произошли в этой области за последние годы, характеризуются следующими данными: ¹

Годы	Среднее число рабочих				Валовая продукция в тыс. черв. руб.			
	Вся промышл.	Госуд.	Коопер.	Частн.	Вся промышл.	Госуд.	Коопер.	Частн.
1924/25	1.299.128	1.218.405	52.872	27.851	4.901.176	4.463.198	278.044	159.933
1925/26	1.638.182	1.525.887	69.617	42.678	7.167.292	6.452.978	453.328	260.985
1926/27	1.702.199	1.595.117	74.079	33.003	8.300.130	7.568.920	537.675	193.535
То же в относительных величинах (удельный вес)								
1924/25	100	93,8	4,1	2,1	100	91,1	5,6	3,3
1925/26	100	92,6	4,2	2,2	100	90,0	6,3	3,7
1926/27	100	93,7	4,4	1,9	100	91,2	6,4	2,4

Рассмотрение таблицы приводит к следующим выводам: по обоим показателям возрос удельный вес кооперативной промышленности; это возрастание произошло в области рабочей силы за счет госпромышленности, а в области продукции за счет частной промышленности; удельный вес частной группы, оставшийся стабильным по рабочей силе, в сфере продукции несколько возрос в 1925/26 г. (что объясняется обстановкой товарного голода), но в 1926/27 г. резко падает; таким образом, выработка на 1 рабочего в частных предприятиях относительно снижается; наконец, значение необобщественного сектора в цензовой промышленности совершенно ничтожно. По поводу этого последнего вывода нужно, впрочем, отметить неоднократно уже указывавшееся обстоятельство: значение частной промышленности повышается, если рассматривать не валовую, а товарную продукцию, и еще более возрастает, если рассматривать только продукцию предметов широкого потребления.

Следует иметь в виду, что удельный вес частной цензовой промышленности в большинстве прочих союзных республик выше, чем по РСФСР. Для иллюстрации приводим несколько цифр, относящихся к 1925/26 г. ²

¹ По данным ЦСУ РСФСР.

² См. нашу статью в „Социал. Хозяйстве“, № 1 за 1927 г.,

	Удельный вес по рабочей силе	Удельный вес по валов. прод.
УССР	1,9	5,7
БССР	6,1	5,7
ЗСФСР	6,3	2,6
ТуркССР	4,9	4,0
УзбССР	2,6	1,5

Сравнительная незначительность удельного веса частной фабрично-заводской промышленности в РСФСР объясняется высокими абсолютными размерами выработки расположенной в пределах РСФСР госпромышленности. Если же сопоставить продукцию частных предприятий в РСФСР с продукцией всей частной промышленности, то доля РСФСР составит (для I полугодия 1926/27 г.) 73,8%.

Для того чтобы закончить краткий обзор стационарного состояния социальных групп промышленности к 1926/27 г. и перейти к проблемам, лежащим в этой области в связи с построением пятилетнего перспективного плана, остановимся вкратце еще на нецензовой промышленности.

Удельный вес продукции мелкой и кустарно-ремесленной промышленности во всей валовой продукции на территории РСФСР из года в год понижается (в %/о):

1924/25 г.	17,3
1925/26 „	14,9
1926/27 „	13,7

Это падение происходило вследствие гораздо более замедленного, чем в крупной промышленности, темпа прироста продукции:

	В %/о к пред. году	1926/27 г. в %/о к 1924/25 г.
1925/26 г.	119,8	136,8
1926/27 г.	104,2	

В абсолютных величинах продукция мелкой промышленности рисуется следующими данными: 1924/25 г. — 1.048 млн. черв. руб., 1925/26 г. — 1.256 млн. руб., 1926/27 г. — 1.308 млн. руб.

В различных районах РСФСР доля нецензовой промышленности весьма различна: наиболее велика она в национальных республиках и окраинных областях, где слабо развито крупное производство; напротив, в промышленных районах ее удельный вес очень невелик! Так, в 1926/27 г. из всей продукции района на ее долю падало: в Сибири — 39,8%, в ДВК — 39,7%, в Крыму — 37,7%, в Казакстане — 37,7%, в Сев.-Западной области — 14,3%, в ЦЧО — 10,4%, в ЦПО — 8%.

Частнохозяйственная группа нецензовой промышленности вырабатывает около 3/4 всей продукции; кооперативному сектору принадлежит — 20,2% и государственному — 4,4%.

Попытка определить суммарное соотношение обобщественного и необобщественного сектора в 1926/27 г. (по валовой продукции всей промышленности, расположенной на территории РСФСР) приводит к следующим результатам (в млн. черв. руб.):

Обобщественный сектор		Необобщественный сектор	
Цензовая госуд.	7.580	Цензовая частная (включая концесс.)	195
коопер.	520	Мелкая — частная	987
Мелкая госуд.	68		
коопер.	262		
Всего	8.423	Всего	1.182
	87,7%		12,3%

Как видно из приведенных данных, обобществленными предприятиями вырабатывается — 87,7% всех изделий. Оставшиеся 12,3%, однако, не производятся полностью на предприятиях капиталистического типа. В сфере мелкой промышленности надо различать простое товарное производство, в котором не применяется наемный труд, и капиталистическое производство, в котором заняты наемные рабочие. Число заведений, применяющих наемный труд, составляет лишь 5% всего числа заведений и промысловых хозяйств в нецензовой промышленности (см. „Статистический Справочник“ за 1927 г.), доля же их в валовой выработке гораздо значительнее и достигает 26—27%. Таким образом, к капиталистическому сектору должно отнести лишь цензовую частную промышленность (продукция коей показана в 195 млн. руб., или 2,3% от всей продукции) и капиталистическую часть мелкой промышленности (продукция около 260 млн. руб., или 3,1%). К этому нужно прибавить продукцию, посылаемую на рынок раздаточными конторами (около 3,5% общей стоимости) и, наконец, продукцию лжекооперативов (в размере около 1,3%). В результате получим удельный вес капиталистической части в валовой продукции промышленности РСФСР в 1926/27 г. — 10,2%.

Цифра эта, повидимому, совпадает с действительностью — во всяком случае в условиях нашего современного значия промышленности. Аналогичные расчеты, произведенные по СССР для 1925/26 г. тов. Ю. Лариным¹ привели его к цифре порядка 11,7 — 12%. Но надо учесть, во-первых, значительное уменьшение в 1926/27 г. частной цензовой промышленности, сказавшееся в снижении ее удельного веса на 1% против 1925/26 г., во-вторых, ошибку, допущенную тов. Лариным при учете продукции лжекооперативов.

Принимая — с достаточным основанием, — что лжекооперативами вырабатывается $\frac{2}{3}$ продукции „производственной промысловой кооперации“ (см. стр. 117—118 его книги), он, далее, пытаясь определить реальный размер этих „двух третей“, пишет: „В таком случае из всей валовой продукции промышленных предприятий кооперации (6,7%), принимая во внимание долю в том числе и промысловой кооперации, придется на долю капиталистического производства во лжекооперативных формах около 2% всей валовой продукции, всей цензовой и нецензовой промышленности СССР“.

В этом рассуждении кроется явная ошибка: большая часть продукции кооперативной промышленности вырабатывается предприятиями системы потребкооперации (подробнее об этом мы скажем ниже), доля же промысловой кооперации сравнительно невелика. Так, по расчетам, произведенным автором этих строк, при разработке пятилетнего плана кооперативной промышленности, — стоимость выработки предприятий промысловой кооперации составляла в 1925/26 г. 115 млн. руб.; по некоторым другим исчислениям она составляет до 150 млн. руб. Если вспомнить, что продукция в 1925/26 г. выразилась: по цензовой в 9,928 млн. руб. и по мелкой в 1,975 млн. руб., т.е. всего в 11,903 млн. руб., то легко заметить, что указанные тов. Лариным 2% составляют около 240 млн. руб., т.е. гораздо больше, чем вся продукция промысловой кооперации. В действительности, две трети продукции промысловой кооперации, при условии всяческих натяжек, могут исчисляться в сумме, примерно 100 млн. руб., т.е. около 1% от всей продукции, а не 2%, как то принимает тов. Ларин.

В вышеприведенном расчете мы приняли удельный вес лжекооперативов не в 1%, а в 1,3%, учитывая, что в 1926/27 г. эта форма веро-

¹ См. „Частный капитал в СССР“, 1927 г., стр. 12.

ятно возросла в связи с вытеснением частных из цензовой промышленности.

Однако, если в валовой продукции значение капиталистического сектора невелико и составляет всего 10 с лишним процентов, то иная картина получается при выяснении роли этого сектора в продукции предметов широкого потребления. Частнокапиталистический сектор вырабатывает почти исключительно предметы широкого потребления; далее, здесь почти отсутствует внутриваловой оборот. Под влиянием этих причин доля капиталистического сектора в снабжении широкого рынка достигает 15%, а доля всего необобществленного сектора равняется, примерно, 30% (для краткости мы воздерживаемся от приведения соответственных расчетов).

III

Вряд ли нужно в пределах настоящей статьи останавливаться на развитии государственной промышленности, поскольку этому вопросу уделено много внимания в целом ряде сборников и статей. Поэтому, мы обращаемся непосредственно к второстепенным формам промышленности.

Наиболее ясно обстоит вопрос с кооперативной промышленностью; сперва потребительская кооперация в лице „Центросоюза“, а теперь и прочие кооперативные центры налаживают правильный учет и планирование подчиненной им промышленности. Осязательных результатов достиг пока „Центросоюз, на плане которого мы, главным образом, и остановимся. Кооперативная промышленность делится на четыре основных группы, соотношение которых между собой по стоимости валовой продукции рисуется в следующем виде: потребительская кооперация — 61%, промысловая кооперация — 18%, сельскохозяйственная кооперация — 13% и прочая — 8%.

Кооперативная промышленность — это, в подавляющем большинстве, пищевкусовая промышленность. Помимо пищевой сюда входит лишь самое незначительное число отраслей с относительно ничтожной суммой выработки (полиграфическая, кожаная, швейная и некоторые другие).

Наибольшее значение принадлежит отраслям: хлебопечению, мукомолью и чайно-кофейной, последняя вообще служит предметом монополии кооперации.

Пятилетний план развития кооперативной промышленности построен в направлении еще большего развития ныне преобладающих отраслей; прочие отрасли сохраняются на прежнем уровне, либо даже свертываются.

К числу поощряемых отраслей относятся: хлебопечение, общественное питание, колбасная, консервная, чайно-кофейная, рыбная, мукомольная, маслостроительная, кондитерская. К этим „пищевым“ группам следует присоединить еще мыловаренную, в которой децентрализованное производство весьма выгодно.

Относительная стабильность намечается в отраслях: махорочной, обувной и полиграфической; оборудование в этих отраслях находится на низком уровне, рентабельность очень мала, кооперации эти производства менее присущи, чем пищевые и конкурировать со все растущей госпромышленностью нет никаких оснований. Поэтому не исключается даже передача предприятий госпромышленности. Исключение должна составить, на наш взгляд, швейная промышленность: госпромышленность далеко не в состоянии обслужить рынок, между тем, накладки частного достигают именно в этой отрасли особенной величины; в силу этого, целесообразно было бы укрепить кооперативную швейную промышленность.

Наконец, группа отраслей, заведомо обреченных на ликвидацию, да и сейчас крайне мизерных, состоит из металлической, химической, горной, деревообрабатывающей и пр.

В целом прирост продукции в течение пятилетия (1931/32 г. к 1926/27 г.) составит по всей кооперативной промышленности, расположенной на территории РСФСР, около 80%.

Остановившись более детально на промышленности потребкооперации, можно отметить следующие, представляющие интерес моменты: основной капитал (без амортизации) возрастет с 78,8 млн. руб. на 1/X 1926 г. до 95,2 млн. руб. на 1/X 1931 г. Капитальные вложения составят 74,7 млн. руб., при чем по годам они распределяются следующим образом (в млн. руб.):

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
13,8	17,5	14,1	15,2	14,2

Наибольшие вложения предположены по линии общественного питания (22 млн. руб.), далее — по хлебопечению и мукомолью.

Финансирование капитальных затрат происходит за счет собственных средств потребительской системы; исключением служат хлебозаводы и механизированные столовые, частично финансируемые за счет долгосрочного кредита, фонда улучшения быта рабочих и т. д.

Ограничимся этими краткими замечаниями о росте кооперативной промышленности и обратимся к гораздо более сложному вопросу — о развитии частной промышленности.

IV

1925/26 год ознаменовался не только абсолютным, но и относительным возрастанием доли частного в общей промышленной продукции. Причина столь стремительного роста кроется, во-первых, в благоприятной рыночной конъюнктуре, стимулировавшей максимальное напряжение производственных возможностей, во-вторых, в сравнительно ослабленном давлении на частный капитал (как экономическом, так и административно-регулирующем), в-третьих, наконец, в том, что частные изделия повысились в цене значительно, чем государственные.

Нездоровая конкуренция частного, развившаяся в ряде отраслей, с недостаточными ресурсами сырья, побудила принять меры к сокращению частной деятельности. Следствием этого явилось закрытие целого ряда заведений и резкое падение выработки в 1926/27 г. по наиболее крупным отраслям частной промышленности: мукомольной и кожевенной, а в связи с этим значительное уменьшение общих размеров частной промышленности; в относительном же выражении доля этой формы снизилась приблизительно на 1%.

По данным патентной статистики НКФ РСФСР можно нарисовать следующую динамику численности частных предприятий различной величины:

Разряды	Число предприятий		Разряды	Число предприятий	
	II полугодие 1925/26 г.	1926/27 г.		II полугодие 1925/26 г.	1926/27 г.
I	43.147	38.133	VII	144	82
II	4.847	4.801	VIII	65	59
III	3.782	2.893	IX	37	29
IV	1.798	1.950	X	16	17
V	1.074	416	XI	5	15
VI	421	347	XII	7	4

(XII разряд соответствует предприятиям, в которых занято от 300 до 500 рабочих.)

Небезынтересно, что число крупных предприятий сократилось в меньшей степени, чем мелких. Мелкий предприниматель не в состоянии оплачивать высокую зарплату и высокие налоги в моменты неблагоприятной для него обстановки. Зато он сполна компенсирует себя в „хорошие“ дни.

Так, например, в одном из крупных частных акционерных предприятий в 1925/26 г. зарплата слесаря составляла 262 руб., подмастерье получал 180 руб., ткач — 124 руб. и т. д. И несмотря на это (а также на изъятие значительной доли частной прибыли в порядке подоходного обложения) дивиденд на акцию составил чрезвычайно высокий процент (65%).

Не последнюю роль здесь играет весьма быстрая оборачиваемость капитала в частных предприятиях. В том же благоприятном для частных промышленников 1925/26 г. в одном из акционерных обществ капитал обернулся 14 раз; таким образом, чистая прибыль, составившая к продажному обороту всего 4,5%, выразилась к основному капиталу в 56%.

Вытеснение частного производилось, как указано выше, преимущественно за счет кожевенной и мукомольной отраслей: первой — по сырьевым условиям, второй — в силу нежелания допустить тесную экономическую связь частного с деревней. Каковы же должны быть задачи в этом вопросе в ближайшее время?

Руководствуясь экономическими интересами народного хозяйства, мы скленимы делить вопрос на 2 части: на задачи политики в отношении частной промышленности в течение всего пятилетнего отрезка и на задачи этой политики в ближайший период, т. е. вплоть до изменения хозяйственной конъюнктуры в смысле иного соотношения между спросом и предложением, а также финансовыми возможностями.

Рассматривая проблему капиталистической промышленности в масштабе более или менее длительного промежутка времени, следует ставить прямую цель постепенного вытеснения частного, ослабления (относительного — к обобществленному сектору) его роли. При этом процесс вытеснения отнюдь не должен носить огульного характера; в некоторых производствах значение частного целесообразно сохранить на долгое время (напр., требующие тонкой отделки изделия, в особенности годные для экспорта); в ряде производств желательно осязательное расширение участия предпринимателей, хотя бы даже ценою возрастания удельного веса их продукции (производство строительных материалов, стекольная, некоторые отрасли химической промышленности и т. п.). Основной курс на вытеснение (главным образом, относительное) должен строго корректироваться конкретными условиями района и данной отрасли. Но все же этот курс, как основную тенденцию экономической политики в данной области, нужно постоянно иметь в виду и, соблюдая необходимую осторожность, планомерно проводить в жизнь.

Обращаясь к числовым проектировкам пятилетнего перспективного плана в области частной ценовой промышленности РСФСР, можно остановиться на следующих цифрах (валовая продукция в червонных рублях, включая концессию).

1926/27 г.	1931/32 г.	% прироста
195	278	42

Принимая во внимание, что обобществленные формы промышленности возрастут гораздо быстрее, удельный вес частной группы (во всей ценовой) снизится с 2,4% (1926/27 г.) до 1,7% (1931/32 г.); если же учесть, что в связи с введением добавочной смены темп роста госпромышлен-

ности окажется еще интенсивнее—падение доли частной группы выявится еще в больших размерах и значение ее будет к концу пятилетия совершенно ничтожно.

Это обстоятельство позволяет реально осуществить ту дифференциацию политики в отношении частной промышленности, о которой шла речь выше. В течение ближайшего периода пятилетки, на ряду с ограниченными мероприятиями к некоторым отраслям частной промышленности (кожевенная, мукомольная, отчасти маслосбойная и шерстяная)—следует способствовать интенсивному росту отдельных отраслей ее, сохраняя при этом бдительное наблюдение за формами и методами деятельности частных.

Причины этого частично-поощрительного курса лежат: а) в товарном голоде, б) в безработице, в) в недостатке у обобщественного сектора капиталов, г) наконец, в необходимости найти целесообразное применение для довольно значительных частных капиталов, вытесненных за последний период из торговли.

Процесс вытеснения частного капитала из сферы торговли, в которой занята небольшая доля этого капитала, происходил в 1926/27 году особенно интенсивно.

Освобождающийся из торговли капитал обычно уходит в комиссионерство, беспатентную деятельность, в торговлю дровами и пр., иногда наблюдается нелегальный вывоз ценностей за границу. Лишь в незначительной части освобожденные средства вкладываются в выигранные займы или в промышленное производство. Между тем, этот последний вид деятельности является, конечно, самым полезным для народного хозяйства, потому что только здесь происходит действительное создание материальных ценностей.

Таким образом, учитывая, с одной стороны, неотложные нужды текущего хозяйственного момента, с другой—что энергичный рост отдельных отраслей вряд ли грозит повышением даже на короткий срок удельного веса всей частной ценовой группы; вследствие сокращения ряда других отраслей и быстрого темпа роста всей массы продукции обобщественного сектора, нам представляется целесообразным проведение для ближайшего периода пятилетия мероприятий, способствующих усиленному развитию некоторых отраслей частной промышленности (цементная, кирпичная, стекольная, лесная, бумажная, некоторые текстильные производства, группа химических производств).

V

Проблема мелкой промышленности является, на наш взгляд, одной из самых жизненных и кардинальных в ряду задач, стоящих перед промышленностью.

Нельзя, разумеется, строить план промышленного развития страны, делая одинаковый упор на крупное и мелкое производство. Конкурировать с Западом возможно лишь во всеоружии современной техники. Неверно, однако, и та точка зрения, по которой неценовая промышленность есть лишь придаток к ценовой, обреченный уже в ближайшее время на отмирание.

Каковы те объективные факторы, которые создают в настоящее время базу для существования и развития мелкой и кустарно-ремесленной промышленности?

Прежде всего, надо повторить о тех основных причинах, которые отмечались выше и которые на сей раз имеют гораздо больший вес: товарный дефицит, безработица и недостаток капиталов. В 1926/27 г.

в мелкой промышленности РСФСР было занято 230.000 человек, стоимость изделий, выброшенных ею на потребительский рынок, достигала 1.300 млн. рублей. При наличии соответствующей системы мероприятий мелкая промышленность РСФСР сможет поглотить в течение пятилетия до 400.000 человек, принять на себя покрытие доли потребительского спроса и освободить значительные государственные капиталы для инвестирования их в другом участке промышленности.

В пользу форсирования мелкой промышленности говорят далее, еще и другие обстоятельства.

Так, в ряде случаев усиленное развертывание крупных производств оказывается невозможным, вследствие специфического характера данного района, позволяющего рассматривать его скорее как сырьевую базу для госпромышленности. В то же время кустарная продукция находит твердый спрос на местном, а отчасти и более отдаленных рынках.

Развитие мелкой промышленности зачастую служит переходным этапом к постепенной индустриализации края. Оно же способствует усилению товарно-денежного направления в крестьянском хозяйстве. Наличие специально женских промыслов позволяет найти работу значительным кадрам женского населения города и деревни.

Весьма показательны в этом отношении данные, относящиеся к национальным республикам и автономным областям РСФСР (по сведениям ВСНХ РСФСР).

Население этих республик и областей составляет свыше 18 млн. человек, из коих 92%—это сельское население. В некоторых республиках городское население почти вовсе отсутствует (Калмыцкая, Ойратская, Адыгейская). Почти всюду имеется аграрная перенаселенность, отход сельского населения достигает больших размеров, снижаясь лишь в меру распространения кустарных промыслов; напр., в Немреспублике, с весьма развитой кустарной промышленностью, он падает до минимума.

Общая стоимость продукции кустарной промышленности в рассматриваемых областях составляет 172% против местной государственной промышленности и почти равняется всей госпромышленности (местной и республиканской). По числу занятых лиц кустарная промышленность превышает местную в 9 раз.

Сырьевые запасы в национальных республиках—весьма значительные по своим размерам—утилизируются госпредприятиями лишь в малой степени; в остальном они используются кустарной промышленностью, но так как последняя не везде достаточно организована и крепка, то большое количество сырья (в том числе такого ценного, как кожа) пропадает непроизводительно. Естественно, что в этих районах неценовая промышленность должна привлекать не меньшее внимание, чем крупная.

Однако, на ряду с положительным эффектом от развития мелких форм промышленности, нельзя упускать из вида и отрицательных сторон. К числу последних нужно отнести ухудшенное качество кустарных изделий; трудность регулирования кустарной промышленности, в частности, по линии установления цен; создание на базе мелких производств своего рода „питательного пункта“ для частнокапиталистических элементов и пр.

Подробное выяснение всех этих факторов завело бы нас слишком далеко от непосредственной темы настоящего очерка.

Равнодействующая из всех противоречивых фактов и возможностей в этой области должна, на наш взгляд, сводиться к следующему: решительная поддержка на протяжении всего пятилетия кустарной промышленности, дифференцированная для различных районов и отраслей промышленности, в зависимости от сырьевых ресурсов, финансовых и производственных возможностей госпромышленности; включение в пер-

спективные и оперативные планы вопросов, относящихся к развитию кустарных промыслов, к рациональному удовлетворению производственных и финансовых нужд кустарной промышленности и к регламентации ее; одновременное энергичное осуществление кооперирования кустарей, сопровождаемое подготовкой достаточного контингента инструкторов для правильной постановки кустарных производств.

В частности, протекционистская политика должна проводиться, по нашему мнению, в отношении следующих трех категорий кустарно-ремесленной промышленности: а) производства, изготавливающие экспортные продукты, б) производства, вырабатывающие изделия с особенно тонкой отделкой, не поддающиеся машинной обработке, в) производства, специфически присущие кустарной промышленности, могущие при условии расширения самостоятельно покрыть потребительский спрос, позволив тем самым высвободить значительную часть занятых в аналогичном крупном производстве государственных капиталов (напр., валяльное производство, овчинно-шубное, шорно-седельное и др.)

Переходя к цифровой проектировке в области мелкой промышленности на ближайшее пятилетие, приведем сперва некоторые данные, иллюстрирующие современное состояние ее:¹

	Число завед.	Число занятых лиц	Валовая продукция
Вся промышленность	1.562.637	2.130.708	1.308.920
В том числе:			
Горная	46.049	75.974	19.428
Обраб. с.-х. сырья	610.703	912.972	803.481
Обраб. промсырья	905.885	1.141.760	486.011

К группе горной относятся: добыча и обработка минералов. К группе обработки с.-х. сырья: обработка дерева, пищевая, кожевенная, текстильная. К группе обработки промсырья — металлическая, химическая, швейная, бумажная, полиграфическая.

Перспективы роста на период 1926/27—1931/32 гг. запретируются Госпланом РСФСР в следующем виде:

	Вся нецензурная	Государственная	Кооперативная	Частная
1926/27	1.308	58	265	987
1931/32	1.842	93	466	1.283
% роста	41	60	76	30

Таким образом, мелкая промышленность возрастет по этому варианту на 40%, при одновременном росте цензовой на 80%. Если же учесть переработку пятилетнего плана крупной промышленности в сторону увеличения темпов роста, в связи с введением дополнительной смены, то расхождение в темпах между крупной и мелкой станет еще ощутительнее; удельный вес нецензовой, падающий даже по теперешнему варианту с 13,1% до 10,6%, снизится еще больше.

В соответствии с высказанными нами выше взглядами, мы полагаем необходимым запроектировать несколько больший рост мелкой промышленности; однако, представить конкретные расчеты в этом направлении в настоящих строках еще не представляется возможным.

Остановившись вкратце на вопросе о процессах кооперирования кустарей, следует, прежде всего, указать, что позиции обобщественного

¹ Данные относятся к 1926/27 году по территории РСФСР. По экспертной оценке ЦСУ РСФСР.

сектора в мелкой промышленности крайне слабы, фактический охват промышленной кооперацией мелких производств составляет по I/X 1927 года около 12%. При этом наблюдается несоответствие в размерах кооперирования между отдельными отраслями, а также между отдельными районами. В хлопчатобумажном производстве процент охвата достигает 80%, в металлическом и кожаном — 25%, зато в ряде других производств он совершенно ничтожен; та же картина — в порайонном распределении. Из общего числа членов низовой периферии промкооперации РСФСР на 1/I 1927 г. на долю ЦПО приходится 48%, а на долю ЦПО совместно с С.-Западной областью — 64%. В Немреспублике кооперировано около 60% кустарей, а в большинстве прочих нацреспублик — 5%, 10%.

В настоящее время в системе Всекопромсоюза насчитывается около 300.000 человек, к концу пятилетия предполагается довести число членов до 730.000 человек, т.-е. на 145% больше исходной цифры. Около 1/4 имеющихся ныне членов (и около 1/2 первичных объединений) относятся к „диким“ организациям, т.-е. к артелям и товариществам, не охваченным союзами по причине недостаточной для них материальной заинтересованности, либо вследствие спекулятивных тенденций. В этой области перед промкооперацией лежит большая и серьезная работа, требующая напряжения финансовых и организационных ресурсов.

На протяжении пятилетия промкооперация произведет довольно крупное капитальное строительство, общей стоимостью до 70 млн. руб. (из коих половина — за счет бюджетных ассигнований), работы коснутся, главным образом, ткацкотрикотажного промысла (22,6 млн. руб.) и производства строительных материалов (22,2 млн. руб.). Техническая реформа кустарной промышленности явится орудием для придания соответствующего социально-экономического облика мелкому промышленнику.

VI

Нам остается коснуться общих сопоставлений динамики социальных групп промышленности РСФСР на протяжении пятилетия, в согласии с вышеприведенными цифровыми проектировками. Подобного рода расчеты могут преследовать, впрочем, лишь цели некоторой иллюстрации, потому что, ожидать точного выполнения в течение пятилетия конкретных предначертаний по всем формам весьма трудно.

В области производства наиболее вероятны следующие изменения (в %/0/0):

	Темпы роста 1931/32 к 1926/27 гг.	Удельные веса 1926/27 г. 1931/32 г.	
Госуд.	86	79,4 ¹	82,2 ¹
Коопер.	80	5,4	5,4
Частная	42	2,1	1,6
Вся цензур.	85	86,9	89,4
Нецензур.	41	13,1	10,6
Вся промышл. РСФСР	79	100,0	100,0

Таким образом, предстоит увеличение доли цензовой промышленности, а из отдельных элементов ее — рост доли госпромышленности; кооперативная промышленность остается на неизменном уровне, частная — понижается.

В целом, следовательно, значение обобщественного сектора в общей массе выпускаемой продукции возрастет, вследствие относительного

¹ Без учета добавочной смены.

понижения частной цензовой, понижения доли всей мелкой промышленности и, наконец, внутри этой последней — усиления кооперированных производств.

Здесь уместно остановиться на вопросе, весьма тесно связанном с трактуемой темой — на вопросе о том, какие методы должны применяться государством в борьбе с частным сектором, какие обстоятельства призваны сыграть решающую роль в вытеснении частника обобществленной промышленностью?

В распоряжении плановых органов имеется богатый арсенал мероприятий, обуславливающих сжатие этой деятельности (меры эти общеизвестны: налоговая политика, арендная, политика в области ж.-д. транспорта, снабжение сырьем, кредитная политика и пр.).

Следует ли, однако, прибегать исключительно к этим средствам? На наш взгляд, позиции государственной промышленности ныне настолько окрепли, что основным фактором, решающим ее тяжбу с частной промышленностью, должна явиться только экономическая конкуренция. Там, где начнут действовать под влиянием конъюнктурных условий неблагоприятные для государственной промышленности обстоятельства, как это было недавно в кожевенной или мукомольной промышленности, там целесообразно принятие экстренных мер.

Государственная промышленность имеет теперь достаточные ресурсы для победы над частником, с помощью чисто экономического и технического прогресса. Более низкая себестоимость, наряду с высокой производительностью труда, более низкие цены, лучшее качество, удачный ассортимент, вот те инструменты для преодоления частника, которые знаменуют одновременно тщательный самоконтроль госпредприятий, которые стимулируют энергичную рационализацию всех производственных процессов.

Снижение себестоимости в госпромышленности, расположенной на территории РСФСР, спроектировано по пятилетнему плану в размере 23%. За исключением амортизации, по всем основным элементам себестоимости ожидается в большей или меньшей степени понижение расходов. Точных расчетов в этом отношении привести еще нельзя, но наши ориентировочные исчисления таковы (на единицу продукции): сырье и материалы — 18%, топливо — 29%, зарплата (весь фонд, включая начисления) — 27%, амортизация — 1%, цензовые и фабричные — 28%, правленские и торговые — 39%, недра и попенщина — 1,5%, акцизы — 18%.

Подобные результаты возможны, как следствие целого ряда улучшений в производственном процессе, а также значительного обновления основного имущества. Тут скажется механизация оборудования, механизация внутривозовского транспорта, усиление стандартизации, процессы концентрации и специализации предприятий, укрупнение трестов, применение цепного метода, снижение начислений на зарплату и т. д. и т. д.

Обладает ли частный сектор аналогичными, столь же мощными ресурсами для снижения издержек производства и улучшения качества изделий? Ответ вряд ли вызывает сомнения; ни цензовая капиталистическая промышленность, гораздо менее крупная, чем госпромышленность по размерам, со сжатыми уже и сейчас до последней степени организационными и накладными расходами, ни тем более нецензовый частный сектор с его полудомашними способами выработки, — не смогут выдержать борьбы с крупной обобществленной промышленностью: борьбы на почве хозяйственного прогресса. Исключение могут составить только концессионные предприятия, — но одна ласточка весны не делает (доля концессионной продукции не достигает и одного процента).

Все это подтверждает реальность вышеизложенных методов борьбы с частным сектором.

В настоящей статье речь шла, главным образом, о некоторых принципиальных вопросах, возникающих в связи с затронутой темой. В целом, существующее в этой области положение приводит к выводу, что как истекшие восстановительные годы, так и ближайший плановый отрезок (пятилетие), характеризуются непрерывным наступлением государственного сектора на частный, постоянным и систематическим усилением позиций обобществленной промышленности.

Это обстоятельство открывает возможность для проведения в дальнейшем строго дифференцированной политики в отношении различных звеньев (а также различных районов и в разные периоды времени) частного хозяйственного сектора, сообразуясь с требованием всей хозяйственной обстановки (некоторые соображения в этом смысле изложены выше). Достижение же конечной цели: постепенное обобществление промышленности или, во всяком случае, всех важных производств ее, (и это относится в значительнейшей степени не только к РСФСР, но и к промышленности прочих республик), — представляется вполне реальным и не столь отдаленным во времени.